

ЧЕЛОВЕКУ

И ПАРОХОДУ

Юлия АЛЕКСАНДРОВА, Александр БЕРГЕР

Как корабль назовешь, так и поплынет, помните? Сначала Леонид Агутин поплыл по радио- и телеволнам «Босоногим мальчиком». На проходившейся шляпке, «свободный, словно ветер», в гавайской рубашке из троша. Потом пристроил шляпку у побережья «Янтаря», избег приз, приобрел модную яхту, набрал не самых плохих «матросов», прикупил блестящие штиблеты и много метров хорошей кумачовой материи. Ветер был попутным, девчонки встречали яхту на всех берегах России (даже там, где нет ни рек, ни морей), визжали «и в воздух чепчики бросали». Но капитан с упорством настоящего морского волка ждал свою Ассоль. И нашел свою Анжелику.

В нормальной сказке это уже хеппи-энд. Румяные малыши, прыничный домик где-нибудь в Дюссельдорфе, вила на атлантическом побережье, размеренная буржуазная жизнь. У нас это только начало.

У них пошли дуэты: про «Королеву», «Февраль» и «Прощай». Он пишет — поют вместе. Но порой (в свободное от семьи время) человек и пароход «Леонид Агутин» пускается в сольное плавание. Когда «Ассоль» с дитятком сладко дремлют в кружевной постельке, он выходит на пирс, втягивает ноздрями живительный морской бриз, снимает штиблеты и — как юнга какой — пляшет на волнах. Иногда без паруса даже, просто танцует на гребешках пенны (почти всегда находится человек, который это снимает). Пароход «Леонид Агутин» трубит о том, что он «не нарушив свою нишу, не искал стиль, который станет популярным на каждой пристани».

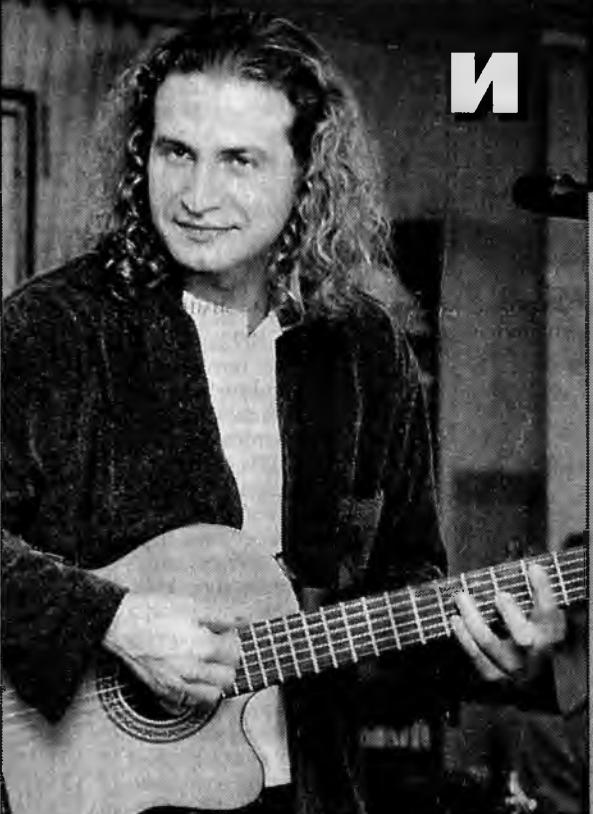
— Я к этому шел, я был диссидентом, меня не пускали за границу, я хотел быть каким-то другим человеком, но я не мог понять, какими, потому что надо мной давило постоянно это советское воспитание, школа, армия, институт, комсомольская ячейка, выговоры с занесением в личное дело... А мне хотелось просто делать музыку — и все. У меня всегда на первом месте была босса-нова, которую белые джазмены спели у бразильцев и сделали джазовым стилем. Я сделал то, от чего меня тяжкнуло. А люди чувствуют интуитивно, когда это сделано с любовью, а когда нет. Вот рок-н-ролл. Ну и что? Есть Элвис Пресли, а есть какие-нибудь «Степные гитары».

Вирус «латины» распространяется по миру со страшной силой. «Джипси Кингс», Лу Бега, Рики Мартин, Мано ЧАО. Агутин, «Запрещенные барабанщики», Филипп Киркоров и даже «Блестящие». Сегодня не танцуют только ленивые.

— Да, видишь, боролся я, боролся за стиль, и наконец-то он стал популярным! Меня, конечно, немного обижало, когда мне говорили: «Молодец, Леничек, как ты в темку попал, придумал с этой «латиной» вовремя и раскрутился!» Ничего я не придумывал, это бред! Невозможно сесть и вот так умозрительно придумать: «О! Вот этого никто не играет, сейчас я попаду в нишу!» Все эти рассуждения о шоу-бизнесе — дебильные. Ни в какую нишу я не собирался попадать, я сделал то, от чего сам, глубоко говоря, кайфую. У меня мурашки пошли, я получил удовольствие, мне не стыдно стало с этим выйти на сцену, я понял, что это — мое.

Свою новую пластинку артист «закатал буквально за месяц». Сразу после «Служебного романа» с Анжеликой Варум.

— Я вполне доволен этим альбомом. Очень плотно записана пластинка. А что касается стиля... Все уже привыкли, что Агутин —

Руслан Рощупкин

Вышел новый альбом Леонида Агутина, который называется «Леонид Агутин»

фото: Москва — 2001. — 12 янв. — С. Г.
это «латина». Даже когда я делаю что-то, более близкое к року или блузу, все равно получается, как будто это испанец делал. На этом альбоме есть вещи, не имеющие никакого отношения к «латине». И даже «латины» все эти — они с разных уголков планеты. «Половина сердца» — это такие Карибы, настоящие, а «Я не понимаю» — это Испания. Это ведь совершенно разные стили, ритмы, рисунки, состав инструментов... Даже испанский разный.

На альбоме уютно разместились 11 песен, из которых одна — дуэт с женой, две со старых альбомов, но звучат по-новому, и две на английском.

— В Америке я хотел попробовать продать «великим» пару мелодий — в целях удовлетворения своих творческих амбиций в первую очередь. Но меня убедили музыканты, что я должен петь сам и никому ничего не продавать. Пока мы там тусовались, я придумал пару песен на английском.

— Ты, кажется, собирался еще англоязычный альбом писать?

— Да, я думал это делать, поехал в Нью-Йорк, но быстро понял, Америка — еще не значит «качество». Качество — это некая любовь, дружба, настроение, родная студия. А в Америке качество наступает только после подписания контракта. Если ты просто копишь деньги на запись в Нью-Йорке, потом нанимаешь людей и записываешься — то это не качество. Им это все сто лет не нуж-

но. Все равно музыка побеждает не та, которая правильно технически сделана, хотя это, конечно, желательно. Главное — это то, что происходит внутри, если у песни есть душа, то потом все вырутывается. А если вернуться к моим американским приключениям, могу сказать, что записывалась я с составом музыкантов гитариста Эла Ди Меолы.

— Как ты с ними познакомился?

— Года два назад в Штатах я попал на концерт, где играли его музыканты, бурно реагировал, хлопал, потом мы вместе играли, разговаривали. Я познакомился сначала с продюсером Эла, подарил ему пару дисков своих. Он мне перезвонил на следующее утро. Говорит: это неплохо, завтра нужно играть. Я говорю: да я уезжаю завтра в Москву. А он мне: зря, конечно, но ты мне позвони, когда в следующий раз приедешь. Когда я приезжаю в Америку, звоню ему. Он меня вытаскивает какой-нибудь новый коллективчик интересный послушать...

— Говорят, что ты собираешься пригласить Эла Ди Меолу в «Олимпийский»?

— Хочу 8 марта сделать концерт в «Олимпийском». Солнечный, но с приглашенными гостями. Одна из приглашенных — естественно, Анжелика, потому что не спеть три дуэтные песни будет нечестно. Хочется пригласить кого-то из джазовых мировых звезд. Благо, что такие знакомые есть. Вели мы переговоры с Артуро Сандовалем — это, наверное, лучшая латин-труба в мире. Он готов, в принципе, приехать. С Пако Де Лосия разговаривали долго и упорно, но он пока никуда выезжать не собирается. Задавать его это действительно никто вообще не может. Он пьет виски, по-английски принципиально не разговаривает, только по-испански, играет себе на гитаре, сидит в Акапулько, у моря, и вообще его ничего не волнует... Ближе всех по общению — Эл Ди Меола. Я говорю ему: «Эл, приезжай в Москву, в Москве хорошо». Он говорит: «Да, в Москву очень хочется». Он здесь был один раз, немножко знает русских, поэтому действительно хочет приехать. Так что ничего невозможного нет. Эл говорит: «Все сделаем, присытай заранее материаль, пару трюков, репетировать не будем. Саундбек прошебем, гармонию покажешь — и вперед, поимпровизируем». Что-то такое веселое хочется учинить, что-нибудь взорвать, пошуметь, побренчать, поимпровизировать...

Мы же говорили, по ночам он танцует на гребешках волн.

Из досье «ВМ»

Эл Ди Меола (1954, Нью-Джерси) — американский джазовый музыкант, композитор. Международную известность завоевал благодаря виртуозному мастерству игры на электро- и акустической гитаре, на разнообразных электроклавишных инструментах. Сотрудничал с Чиком Кориа, выступал в его группе *Return To Forever*. Потом примкнул к гитарному комбо Джона Маклафлина, членами которого были также испанский гитарист Пако Де Лосия и Ларри Корриэл. После ухода из ансамбля Корриэл стал постоянным участником трио, с которым немало гастролировал в Америке и Западной Европе.